

ISSN 0869-4362

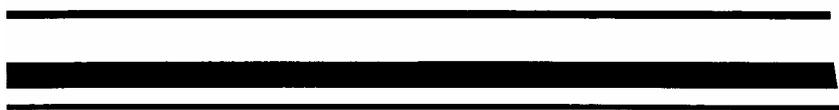
**Русский
орнитологический
журнал**

2006

XV

**ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
334
EXPRESS-ISSUE**

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издаётся с 1992 года

Т о м XV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2006 № 334

СОДЕРЖАНИЕ

- 971-998 Очерк летней орнитофауны заповедника
«Тигровая балка». Р.Л.ПОТАПОВ
- 998-1001 Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*
в южном Приболонье.
А.Н.СВЕТЛАКОВ
- 1001-1003 К распространению птиц нижнего
Приамурья. С.М.СМИРЕНСКИЙ,
А.Л.МИЩЕНКО
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Санкт-Петербург 199034 Россия

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Published from 1992

Volume XV

Express-issue

2006 № 334

CONTENTS

- 971-998 An essay on the summer avifauna
of the reserve «Tigrovaya balka».
R.L.POTAPOV
- 998-1001 The white-tailed eagle *Haliaeetus albicilla*
in the Bolon Lake region.
A.N.SVETLAKOV
- 1001-1003 To distribution of birds in the Lower Amur
region. S.M.SMIRENSKY,
A.L.MISHCHENKO
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Очерк летней орнитофауны заповедника «Тигровая балка»

Р.Л.Потапов

*Второе издание. Первая публикация в 1959**

Настоящая статья основана на материалах, собранных автором за весенне-летний и осенний сезоны 1957, 1958 и раннюю весну 1959 года в заповеднике «Тигровая балка» АН Таджикской ССР. При написании статьи были использованы также материалы коллекций Института зоологии и паразитологии АН Таджикской ССР и литературные данные, имеющиеся по району заповедника. Последние весьма немногочисленны и, как и коллекционный материал, носят отрывочный характер. Цель настоящей статьи – дать общее представление о составе летней орнитофауны заповедника, о размещении птиц по биотопам и некоторые сведения по экологии отдельных видов.

Становление летнего комплекса орнитофауны и размещение птиц по биотопам

При ознакомлении с летней орнитофауной заповедника прежде всего бросается в глаза её крайняя бедность. За два весенне-летних сезона автором были зарегистрированы в заповеднике только 60 гнездящихся видов. Если даже учесть, что не все гнездящиеся здесь птицы были обнаружены и некоторые из них, наиболее малочисленные, ускользнули от внимания автора, всё же число их вряд ли больше 70. Не были обнаружены на гнездовье представители целых систематических групп (овсянок, коньков, мухоловок и др.), весьма обычных для других районов Таджикистана.

Однако это явление становится понятным при более подробном ознакомлении с гнездовыми биотопами заповедника, которые довольно однообразны. Рассмотрим эти биотопы по порядку, начав с реки Вахш. Как сама река, так и её берега летом довольно безжизненны. Огромное количество мути, которое несёт река, а также высокие летние, а иногда и весенние паводки, во время которых заливаются не только все отмели, но и низкие участки берегов, препятствуют гнездованию здесь многих видов. Летом пустынный пейзаж русла реки оживляют только регулярно кормящиеся здесь обыкновенная и малая крачки и иногда одиночные вороны.

* Потапов Р.Л. 1959. Очерк летней орнитофауны заповедника «Тигровая балка» // *Тр. Ин-та зоол. и паразитол. АН Тадж. ССР* 16: 179-201.

Другую группу биотопов составляют озёра с берегами, густо заросшими тростником, камышом и рогозом. Характерной чертой водного режима этих озёр является резкое колебание уровня. Озёра заполняются до краёв летними паводками, которые бывают не каждый год, и затем быстро начинают усыхать. По этой причине уровень воды в озёрах в разные годы различен, в зависимости от этого непрерывно меняются водная растительность и количество гнездящихся здесь птиц. Так, после разлива летом 1956 г. вода зимой стояла довольно высоко, помимо постоянных озёр имелось много временных небольших водоёмов, большие массивы тростников стояли затопленными. Однако с начала марта началось быстрое высыхание. В мае уровень воды падал по 1 см в день, причём скорость усыхания в дальнейшем увеличилась. Временные водоёмы пересыхали один за другим. Обширные массивы тростников к июлю на 80% оказались на суше и летом почти не имели птичьего населения. Только в узкой окраинной полосе тростников, растущих на более глубоких местах, гнездились редкие пары малых поганок, лысух, пастушков, малых выпей, болотных луней и дроздовидных камышовок. Вероятно, здесь же в небольшом числе гнездились цапли и кряквы. Во время летнего паводка 1958 г. здесь гнездились ещё чомги, а число гнездящихся дроздовидных камышовок резко возросло. В обрывистых берегах озёр гнездились зимородки. На суше по окраинам тростниковых зарослей встречались только чёрные чеканы.

Совершенно безжизненными в летнее время бывают заросли сахарного тростника *Saccharum spontaneum*, широкой полосой протянувшиеся по берегам Вахша и занимающие большую площадь.

В глубине густых зарослей гигантских эриантусов *Erianthus ravennae* птицы тоже не гнездятся. Однако по окраинам этих зарослей и в тех местах, где эриантус образует более редкие насаждения, встречаются на гнездовье хохлатые жаворонки, рыжие славки и чёрные чеканы.

Тугайные леса из разнолистного тополя, туранги и джиды привлекают гораздо большее число птиц. Преобладающие в заповеднике туранговые леса в основной своей массе довольно разрежены, имеют слабо развитый подлесок, участки голой почвы. Густые рощи чередуются с кустарниками. Часто встречаются гари. Густых тенистых участков старого леса мало. В различных типах туранговых лесов, в зависимости от возраста и густоты, а также по опушкам были встречены на гнездовье змеяяды, пустынные совки, горлицы, бурые голуби, белокрылые дятлы, сизоворонки, удода, козодой, сороки, иволги, домовый и саксаульный воробьи, большие синицы, бормотушки, соловьи, а на отдельно стоящих деревьях и чёрные воробьи. Как видно из этого списка, почти половина перечисленных в нём птиц является дуплогнездящими, которых привлекают в большом количестве встречающиеся

здесь дуплистые деревья. В целом же массивы туранговых лесов весьма однообразны и бедны птичьим населением. Наиболее густо заселяются опушки и рощицы из старых деревьев.

Что касается густых джидовых лесов вдоль берега Вахша, представляющих из себя почти непролазные заросли из джиды, сахарного тростника и эриантуса, то на гнездовье там не было встречено ни одной птицы, за исключением окраин, где охотно селились бормотушки, чёрные чеканы и соловьи. Дупла в джиде встречаются крайне редко, а посему и дуплогнездников здесь не было ни одного.

Слабо заселены и большие массивы тамариксов. Обычны здесь на гнездовье только фазаны, белоусые славки, рыжие славки и скотоцерки. В местах с хорошо развитым травостоем, обычно у воды, к ним присоединялись бормотушки и чёрные чеканы. На пробной площадке в 1 га однородных тамариковых зарослей в середине мая при количественном учёте было обнаружено пять пар гнездящихся птиц (пара фазанов, две пары бормотушек и по паре чёрных чеканов и рыжих славок).

На обширных сенокосных лугах регулярно гнездится только одна птица – хохлатый жаворонок.

Пустынные участки, заросшие различными солянками и саксаулом и занимающие более половины всей площади заповедника, тоже очень бедны птицами. Летом здесь селились только чернобрюхие рябки, скотоцерки, да у окраин тугаев редкие пары авдоток и буланых козодоев.

Небольшие скалистые ущелья возвышенности Бури-Тау у слияния Вахша и Пянджа населены несравненно гуще. Здесь гнездятся кеклики, пустынные куропатки, степная и обыкновенная пустельги, балобаны, стервятники, чёрные грифы, чернобрюхие рябки, домовые сычи, вороны, скалистые поползни, скотоцерки, чёрные каменки, пустынные вьюрки, хохлатые жаворонки. Здесь же иногда селятся огари.

Довольно плотно заселены глинистые обрывы плато вдоль берегов Вахша. Здесь в норах и нишах отвесных стенок обрывов гнездятся пустельги, стервятники, домовые сычи, бурые голуби, зелёные шурки, сизоворонки, домовые воробьи. На одном участке обрыва в 150 м при высоте его от 5 до 15 м в конце мая 1957 года гнездилась 21 пара птиц (15 пар домовых воробьёв, 2 пары сизых голубей и по паре стервятников, пустельг, домовых сычей и сизоворонок).

В самом заповеднике и в ближайшем соседстве с ним нет сколько-нибудь значительных населённых пунктов. Отсутствуют сады и посева. Поэтому целый ряд видов, встречающихся в Южном Таджикистане, но прежде всего связанных с населёнными пунктами, садами и посевами (*Lanius schach*, *Emberiza icterica* [= *E. bruniceps* – прим. ред.]), здесь отсутствует. В ничтожном числе гнездятся только майны и деревенские ласточки.

Для полноты картины упомянем ещё кукушку, встречающуюся в самых различных биотопах, а также попадавших более или менее регулярно на кормёжках колпиц *Platalea leucorodia*, чёрных аистов *Ciconia nigra*, чёрных и белобрюхих стрижей и вóронов.

Всех птиц, гнездящихся в заповеднике, по характеру пребывания можно разделить на три группы.

Это, прежде всего, группа оседлых птиц местных популяций, вряд ли выходящих далеко за пределы заповедника даже во время осенне-зимних кочёвок:

<i>Phasianus colchicus</i>	<i>Dryobates leucopterus</i>
<i>Ammoperdix griseogularis</i>	<i>Pica pica</i>
<i>Aegyptius monachus</i>	<i>Sitta tephronota</i>
<i>Alcedo atthis</i>	<i>Parus major</i>
<i>Athene noctua</i>	<i>Scotocerca inquieta</i>

Во вторую группу входят следующие птицы, встречающиеся в заповеднике в течение круглого года, но местные популяции которых, видимо, во время осенне-зимних кочёвок выходят за его пределы, откочёвывая к югу:

<i>Podiceps cristatus</i>	<i>Remiz pendulinus</i>
<i>Podiceps ruficollis</i>	<i>Himantopus himantopus</i>
<i>Falco cherrug</i>	<i>Pterocles orientalis</i>
<i>Falco tinnunculus</i>	<i>Corvus corax</i>
<i>Circus aeruginosus</i>	<i>Corvus corone</i>
<i>Anas platyrhynchos</i>	<i>Acridotheres tristis</i>
<i>Fulica atra</i>	<i>Passer ammodendri</i>
<i>Rallus aquaticus</i>	<i>Galerida cristata</i>

И наконец, третью, самую многочисленную группу составляют прилётные птицы. Сюда входят:

<i>Nycticorax nycticorax</i>	<i>Caprimulgus europaeus</i>
<i>Ixobrychus minutus</i>	<i>Caprimulgus aegyptius</i>
<i>Falco naumanni</i>	<i>Otus brucei</i>
<i>Neophron percnopterus</i>	<i>Oriolus oriolus</i>
<i>Circaetus ferox</i>	<i>Passer domesticus</i>
<i>Burhinus oedicnemus</i>	<i>Acrocephalus arundinaceus</i>
<i>Charadrius dubius</i>	<i>Hippolais caligata rama</i>
<i>Sterna hirundo</i>	<i>Sylvia mystacea</i>
<i>Sterna albifrons</i>	<i>Erythropygia galactotes</i>
<i>Streptopelia turtur</i>	<i>Oenanthe picata capistrata</i>
<i>Cuculus canorus</i>	<i>O. p. opistholeuca</i>
<i>Merops superciliosus</i>	<i>Saxicola caprata</i>
<i>Upupa epops</i>	<i>Luscinia megarhynchos</i>
<i>Coracias garrulus</i>	<i>Hirundo rustica</i>

Весеннее оживление у оседлых птиц начинается довольно рано. С середины января уже слышны токовые крики фазана, в последней трети января запеваёт большая синица. При благоприятных метеорологических условиях весны (отсутствие длительных похолоданий) у некоторых птиц уже с начала февраля, как то было в 1958 г., начинается распределение по гнездовым биотопам и гнездостроение (сороки, скалистые поползны, скотоцерки). В холодные зиму и весну указанные птицы приступают к гнездованию значительно позднее, а само гнездостроение затягивается. Так, в 1957 году сильные морозы держались почти всю первую декаду февраля, после чего сороки и скотоцерки начали гнездиться только в середине марта. Но подобная тесная зависимость от условий весны наблюдалась только у рано гнездящихся птиц. Основная масса оседлых видов начинает гнездиться значительно позднее (конец марта – начало апреля). В это время, даже в случае холодных вёсен, уже бывает достаточно тепло, так что сильных колебаний в сроках размножения у этих видов не наблюдается. Так, весна 1957 г. и весна 1958 г. весьма сильно различались между собой. Первая была значительно холоднее и более поздняя, температура воздуха днём стала достигать 30°C только со второй половины мая, тогда как в 1958 г. такие температуры случались уже в середине апреля. И тем не менее в эти вёсны фазаны, чёрные вороны, большие синицы и целый ряд других птиц начали гнездиться примерно в одни и те же сроки.

Таким образом, летний комплекс орнитофауны в заповеднике начинает формироваться довольно рано, с того момента, как распределяются по гнездовым биотопам и приступают к гнездостроению первые оседлые птицы. С этого времени и вплоть до конца мая этот комплекс представляет из себя довольно сложную картину, так как в нём происходят параллельно три различных процесса. Это, во-первых, деградация зимовок, отлёт зимующих птиц – процесс, начинающийся с середины февраля и затягивающийся до мая. Во-вторых, весенний пролёт птиц через заповедник. Он начинается в конце февраля и продолжается до середины-конца мая, т.е. почти 3 месяца. И, в-третьих, репродуктивный цикл птиц, гнездящихся в заповеднике. В результате того, что некоторые оседлые птицы к моменту появления первых прилётных гнездящихся видов успевают закончить вывод птенцов, картина получается довольно пёстрой. Возьмём для примера положение, которое складывается в туранговых лесах заповедника в первой половине апреля. В это время здесь ещё держатся зимовавшие пеночки-теньковки *Phylloscopus collybita*. Одновременно идёт пролёт вертишейек *Jynx torquilla*, лесных коньков *Anthus trivialis*, тёмнозобых дроздов *Turdus ruficollis atrogularis* и варакушек *Luscinia svecica*. То и дело попадаются уже покинувшие гнёзда выводки сорок и скотоцеров. Пустынных совок, чёрных ворон и больших синиц можно встретить сидящими на

гнездах, а по опушкам слышатся первые песни только что прилетевших чёрных чеканов.

Следовательно, летний комплекс орнитофауны заповедника в период с середины февраля и до конца мая складывается из трёх разнородных групп птиц, соотношение между которыми непрерывно меняется. В марте ещё преобладают зимующие виды, однако уже в первой половине апреля группа гнездящихся птиц становится основной. Пролётных птиц бывает больше всего в конце апреля – начале мая. Однако здесь нужно учесть, что подчас бывает довольно трудно определить, где идёт отлёт зимовавших, а где пролёт вновь прибывших птиц.

В июне-июле основной группой являются птицы гнездящиеся, незначительный процент составляют виды, использующие заповедник как кормовую территорию. Это стрижи чёрный и белобрюхий, колпицы, чёрные аисты и некоторые другие. Обращает на себя внимание довольно большой разрыв в сроках гнездования между оседлыми и прилётными видами. Так, к моменту появления последних прилётных птиц – обыкновенного козодоя и иволги (начало мая), некоторые оседлые виды (чёрная ворона, сорока, скотоцерка, скалистый поползень) уже закончили вывод птенцов. Разница в сроках размножения довольно значительна и в группе прилётных птиц. К тому моменту, как ряд видов (горлица, бормотушка, рыжая славка и др.) приступает к гнездованию, у белоусых славок уже идёт вылет птенцов из гнезда.

В заключение следует особо остановиться на тех изменениях, которые вносят в жизнь птиц поймы летние паводки. Особенно сильные паводки, случающиеся далеко не каждый год, затопляя почти всю заповедную пойму, производят резкие изменения в орнитофауне заповедника. Как уже говорилось, на озёрах появляются новые гнездящиеся птицы (чомга), а другие гнездящиеся заметно возрастают в числе (малая выпь, дроздовидная камышовка). Появляются на кормёжках группы больших *Phalacrocorax carbo* и малых *Ph. pygmeus* бакланов. В затопленных туранговых лесах на деревьях селятся кваквы и малые выпи. К началу июля, когда начинаются наводнения, большинство птиц, гнездящихся на земле, уже успевает закончить вывод птенцов, но целый ряд запоздалых и вторых кладок гибнет и птицы вынуждены строить гнезда вновь, из-за чего в такие годы (как, например, 1958) наблюдается очень позднее гнездование ряда птиц (фазан, малая выпь, горлица, дроздовидная камышовка). Одни лесные птицы покидают затопленные леса, ибо собирают свой корм в основном на земле (пустынная совка), а другие, оставаясь в затопленном лесу, часто меняют своё поведение. Так, обыкновенные козодои днюют на деревьях, а ночью охотятся, летая над водой. На некоторых же птиц наводнение действует весьма губительно, особенно на фазана, ибо у последнего, помимо того, что гибнут нелётные птенцы, остальные птицы,

густо концентрируясь на незатопленных местах, легко делаются добычей хищников.

Данные по экологии отдельных видов

Чомга *Colymbus cristatus*. Гнездится в заповеднике не каждый год, в зависимости от уровня воды в озёрах. Во время разлива 1958 года одна пара загнездилась на одном из озёр. В начале сентября выводок, состоящий из самки и двух молодых размером 1/3 взрослой птицы, держался на том же озере у тростниковых зарослей.

Малая поганка *Colymbus ruficollis capensis* Salvadori, 1884. Гнездится в заповеднике в наибольшем количестве в годы, следующие за сильными летними паводками, когда в озёрах больше всего воды. Так, после паводка 1956 г. в заповеднике гнездились 7-8 пар в 1957 г. В этом году паводка не было, и в следующем, 1958 году в заповеднике гнездилась только одна пара, ибо все озёра сильно обмелели и тростниковые заросли оказались на суше. В 1957 г. выводок из 5 молодых, размером несколько более половины взрослой птицы, был встречен 30 мая. Тем же летом на другом озере две пары поганок появились только в начале июня, когда озеро довольно сильно заросло камышом. Здесь 10 июня было найдено гнездо с 5 слегка насиженными яйцами, расположенное на плаву среди густых тростников у края заросли, где была наибольшая глубина (70 см). Днём на гнезде обычно никого не было. Срок вывода не прослежен, в июле это гнездо вследствие высыхания озера было уже на суше. По-видимому, сроки гнездования малых поганок на разных озёрах зависят от имеющихся там различных условий (водный режим, развитие водной растительности). Во время июльских паводков на озёрах заповедника появляется много молодых и старых птиц, частично остающихся здесь на зимовку. Основная масса зимующих прибывает в октябре.

Серая цапля *Ardea cinerea cinerea* Linnaeus, 1758. Заметное оживление среди зимующих птиц наблюдается в начале марта. 11 марта 1957 была замечена цапля, тащившая ветвь. Очевидно, в это время шло гнездостроение. Оживление у цапель продолжается до начала апреля. С этого времени и дальше на озёрах заповедника встречались одиночки и пары, но гнёзд найти не удалось. В 1958 г. 9 апреля было найдено свежее, только что разбитое яйцо цапли, недавно оброненное птицей. Некоторое увеличение численности наблюдалось во время июльских паводков, когда на озёрах кормились группы в 10-20 птиц. В начале сентября цапель становится заметно больше, очевидно, в это время идёт пролёт, который длится до октября, когда на зимовку остаётся сравнительно немного птиц.

Кваква *Nycticorax nycticorax nycticorax* (Linnaeus, 1758). Первые кваквы в 1957 году наблюдались 12 марта, а в 1959 – 25 февраля. В

1958 году кваквы в небольшом числе зимовали в заповеднике, но также стали особенно заметными с марта. Вплоть до осени над заповедником регулярно летали с криками по ночам несколько птиц. Во время летнего разлива в 1958 году в конце июля в затопленном лесу наблюдалось два выводка уже летающих птиц.

Малая выпь *Ixobrychus minutus*. Прилёт не прослежен. Брачный крик был слышен на одном из зарастающих озёр в начале июня (1957 г.). В гораздо большем числе гнездились во время летнего разлива 1958 года. Плавающие нелётные птенцы ловились в конце июля. 20 августа найдено одно гнездо с 3 птенцами, уже лазающими по туранге, на которой гнездо помещалось. Там же находилось одно протухшее яйцо. Гнездо было устроено на нижних ветвях туранги на опушке затопленного леса. В августе-сентябре взрослые и молодые встречаются довольно часто.

Огарь *Tadorna ferruginea*. Увеличение числа огарей в заповеднике начинается с марта. Тогда же идёт небольшой пролёт. В заповеднике гнездится в небольшом числе. Беспокоящиеся пары наблюдались в апреле и мае на склонах скалистых долинок в холмах Бури-Тау у многочисленных ниш в скалах, а также в глинистых обрывах в пойме реки Вахш. Пары, гнездившиеся на пустынных холмах Бури-Тау, с середины апреля регулярно летали на мелководные озёра поймы на водопой и кормёжку по утренним и вечерним зорям. Вывод птенцов не прослежен.

Кряква *Anas platyrhynchos platyrhynchos* Linnaeus, 1758. Уменьшение числа крякв, зимовавших в заповеднике, происходит с января. Весь март на озёрах кормятся пролётные табунки по 15-30 птиц. В апреле одиночки, пары и небольшие группы попадаются довольно часто. В середине мая (1957) на мелководных озёрах к северу от заповедника встречались небольшие скопления селезней по 15-20 птиц. 27 мая на одном озере была добыта самка с наседным пятном. В июле все кряквы покидают заповедник, и до самых последних чисел августа, когда появляются первые табунки, их здесь не видно.

Балобан *Falco cherrug cherrug* J.E.Gray, 1834. Редок. Одно гнездо было обнаружено в скалистых холмах Бури-Тау. Оно помещалось в нише в отвесной скальной стенке северной экспозиции, залитой, как и само гнездо, слоем помёта. В гнезде 18 марта находилось 4 слегка насиженных яйца, на которых сидела самка.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus tinnunculus* Linnaeus, 1758. Заметное увеличение в числе происходит в начале-середине марта. С этого времени по окраинам лесов и в полупустынях охотящиеся птицы попадают регулярно. Весеннего пролёта не наблюдалось. Мейнертцаген (Meinertzhagen 1938) наблюдал слабый пролёт в самых северных частях Афганистана, примыкающих с юга к

заповеднику, в первой трети мая, что весьма сомнительно. Сроки вывода птенцов в различные годы, в зависимости от хода весны, сильно колеблются. В одном гнезде, расположенном в нише глинистого обрыва в 3 м от его основания, птенцы находились на грани вылета в 1957 г. 28 мая. В 1958 г. птенцы покинули это гнездо к 10 мая (в отличие от прошлого года и яиц в кладке было не 3, а 6), а птица начала насиживать кладку в последней трети марта. То же самое наблюдалось и в 1959 г. Нужно заметить, что в 1957 г. птенцы так и не вылетели из гнезда. Остатки всех трёх были обнаружены в скором времени в гнезде стервятника, располагавшегося в 200 м от гнездовой ниши. В другом гнезде, найденном в 1958 г. в схожих условиях, последний птенец покинул нишу в середине мая. В гнездовых нишах и под ними обнаружены остатки птенцов фазанов, взрослых перепелов, чёрных чеканов, жуков-скарабеев и много мелких ящериц. Остатков мышевидных грызунов было очень мало.

В августе в пределах заповедника попадаются редкие одиночные птицы, слабый пролёт идёт в конце сентября.

Степная пустельга *Falco naumanni*. На гнездовье была встречена только на скалистых обнажениях Бури-Тау. В 1958 г. эти птицы наблюдались там с конца апреля. В начале мая вдоль невысоких скал на гребне на протяжении 1 км были встречены три пары, которые с беспокойством кружили в воздухе. Тогда же наблюдались драки между ними. Охотились они за многочисленными здесь саранчовыми.

Тювик *Accipiter badius cenchroides* (Severtzov, 1873). В заповедной пойме на площади 10 тыс. га гнездится 5-6 пар. В 1959 г. первые птицы появились у гнёзд 13 апреля. С этого времени и до начала мая наблюдались брачные полёты, шло гнездостроение. Найденные гнёзда располагались на высоких турангах по окраинам роц на высоте 10-15 м. В первой половине мая свежестроенные гнёзда были ещё пусты. Более подробных сведений о размножении в заповеднике нет.

Сарыч-курганник *Buteo rufinus*. В 1958 году в заповеднике гнездилась только одна пара. Гнездо помещалось на выступе скалы в холмах Бури-Тау. Скальная стенка имела северо-восточную экспозицию, и гнездо с 14 ч погружалось в тень. Само гнездо было построено из сучьев различной толщины с выстилкой из мелких стеблей трав и измочаленных корешков. 5 мая там находилось 3 довольно больших птенца во втором пуховом наряде. Сами родители часто охотились в пойме, где в конце апреля наблюдались их успешные нападения на самок фазанов.

Болотный лунь *Circus aeruginosus aeruginosus* (Linnaeus, 1758). Эти птицы, в 1957 году во множестве зимовавшие в заповеднике, к 20 февраля заметно убавились в числе. Отлёт их с зимовок продолжался

весь март. Заметного пролёта в районе «Тигровой балки» не было, хотя таковой наблюдался А.И.Ивановым (1949) под Сталинабадом в середине марта. Брачные полёты в 1957 г. начались 3 марта и продолжались до середины апреля. Гнездостроение шло с начала апреля. В найденном 18 апреля гнезде было 2 яйца, самка насиживала. Гнездо представляло собой небольшой лоток в грубой тростниковой подстилке и располагалось на заломе тростника в 20 м от края заросли над самой водой. 7 мая гнездо было разорено, там находились лишь остатки сильно насиженных яиц.

В 1957 году луни гнездились в заповеднике только на 2 озёрах в количестве 7-8 пар. Гнездовые участки располагались в наиболее густых и широких участках тростниковых зарослей, тянувшихся вдоль озёр. В таких зарослях пара от пары гнездилась на расстоянии 600-800 м. На озере Кабаньем на отдельных плёсах среди тростников в пределах гнездовых участков имелись облюбованные птицами места, где они отдыхали и кормились. Они обычно помещались на кормовых плотиках нутрий у края зарослей. Таких пунктов на одном из гнездовых участков было найдено 9. На них в середине мая были найдены многочисленные погадки, остатки уток, сизоворонок, чёрных ворон, пеночек и других птиц. В 1958 году болотных луней зимовало мало, и они почти совершенно исчезли из заповедника к апрелю. Похоже, что в этом году они в заповеднике не гнездились.

Чёрный гриф *Aegypius monachus*. По устному сообщению А.В.Попова, гнездо грифа было найдено им 24 марта 1950. Оно располагалось на верхушке туранги на опушке редкого леса у самых песков и содержало одно слабо насиженное яйцо. Его размеры – 87.9×68.6 мм, вес – 216 г. Гнездо помещалось на высоте 3.2 м и имело 1.5 м в диаметре. Потревоженная птица бросила кладку. В этом гнезде пара птиц сделала попытку загнеститься в 1957 г., но один из пары был кем-то застрелен, после чего гнездо было вновь брошено и построено другое, в 500 м от старого. Весной 1959 г. оно было опрокинуто вместе с деревом сильной бурей. Найденное в 1959 г. гнездо помещалось на крутом склоне небольшого ущелья в холмах Бури-Тау, имеющем южную экспозицию. Это была грубая постройка из больших сучьев саксаула, высотой 1.1 м и диаметром 1 м, сооружённая прямо на небольшом выступе скалы на склоне. Лоток диаметром в 50 см был выстлан мелкими веточками и травой, с клочками шерсти по краям. Птица 18 марта насиживала одно яйцо.

Стервятник *Neophron percnopterus percnopterus* Linnaeus, 1758. Первые появляются в заповеднике в середине марта (данные трёх лет). В это же время идёт небольшой пролёт. В заповеднике гнездятся по глинистым обрывам поймы и в скалистых ущельях холмов. В гнезде, найденном 28 мая 1957, находился один птенец в первом пуховом на-

ряде. Гнездо помещалось на узком карнизе глинистого обрыва в неглубокой нише и представляло собой кучу бурой шерсти и отбросов, валиком расположенных вокруг птенца на грубой основе из больших сучков. В самом гнезде и под ним были обнаружены остатки падали, крупные кости, выклеванная шкурка ушастого ежа, остатки 3 птенцов пустельги, молодого сыча, обыкновенной горлицы, сороки, варана, маленькой змейки и небольшого сазана. Очевидно, в период вывода птенцов стервятники в значительной мере питаются живой добычей. Родители вели себя у гнезда осторожно и не подпускали близко. В центральных районах Таджикистана сроки размножения те же. А.И.Иванов (1940) наблюдал в районе Гиссара насиживающих стервятников с 27 апреля по 27 мая.

З м е е я д *Circaetus ferox heptneri* Dementiev, 1932. Появился в 1957 году (поздняя весна) 15 марта, в 1958 (ранняя весна) – 15 марта и в 1959 (холодная, затяжная весна) – 14 марта. В последней трети марта начинаются брачные игры в воздухе. На гнездовье в заповеднике остаются 2-3 пары. В одном из гнёзд, найденном 14 апреля 1959, находился один птенец во втором пуховом наряде, сквозь который на крыльях просвечивали чёрные пеньки маховых перьев. Гнездо помещалось на макушке туранги среди редкого турангового леса, на высоте примерно 5 м над землёй, и представляло собой плотную постройку из сучьев, лоток был выстлан свежими листьями туранги. В боковых стенках гнезда и под ним находилась колония домовых воробьёв из полутора десятков гнёзд. Впоследствии это гнездо было легко находить в лесу, так как его выдавал непрерывный воробьиный гомон. В гнезде были найдены остатки варана и узорчатого полоза. Гнездо второй пары было расположено в 3 км от первого и устроено так же.

В конце августа и в сентябре в заповеднике изредка наблюдаются одиночные птицы, слабый пролёт идёт в конце сентября.

К е к л и к *Alectoris kakelik subpallidus* (Zarudny, 1914). В заповеднике заселяет небольшие скалистые ущелья и саи в пустынных холмах Бури-Тау. В каждом ущелье длиной около 1 км обитают 1-2 пары. В марте и апреле эти пары вели себя довольно спокойно, заметное оживление началось в конце апреля. Данных по размножению в заповеднике нет.

П у с т ы н н а я к у р о п а т к а *Ammoperdix griseogularis griseogularis* (Brandt, 1843). Встречается изредка в пустынных холмах Бури-Тау. Весной и летом мало заметна, встречаясь по ранним зорям на водопоях у близлежащих озёр поймы реки Вахш. Данных по размножению в заповеднике нет. В Южном Таджикистане самки с готовыми к сносу яйцами добывались и в июне, и в июле (Иванов 1940).

Т а д ж и к с к и й ф а з а н *Phasianus colchicus bianchii* (Buturlin, 1904). Обычная оседлая птица заповедника. Первые токовые крики

при хорошей, тёплой погоде слышны уже в начале февраля. В марте и начале апреля токование особенно интенсивно. В это же время иногда наблюдаются драки самцов. В апреле и мае, наряду с отдельными парами, на гнездовых участках попадались, особенно по утрам, группы самцов и самок, кормящихся здесь свежими всходами трав. Гнездовые участки располагаются в зарослях тамариксов, эриантусов и тростников по окраинам туранговых и джидовых роц. По вырубкам фазаны устраивали гнёзда под кучами хвороста. В одном таком гнезде, найденном в 1958 г., последнее, 10-е, яйцо было снесено 12 апреля. Вскоре из этого гнезда стали исчезать яйца по одному, по два в день. 30 апреля вечером исчезли последние два яйца. Вероятно, похищала яйца какая-либо змея или варан. В начале мая на окраине заповедника был убит варан, желудок и пасть которого, как рассказывают, были буквально набиты фазаньими яйцами.

Первые выводки и в 1957, и в 1958 годах были встречены 6 мая. С этого времени и до конца июня выводки с перепархивающими птенцами различного возраста встречались непрерывно. Максимальное число птенцов в выводке – 12, в среднем 6-8. В это время они особенно часто встречаются на кормёжках по заросшим травой колеям дорог. Летом 1958 г. во время паводка плохо летающие молодые попадались ещё в начале августа.

В августе фазаны попадают всюду в большом количестве, кормясь на зорях по окраинам тростниковых зарослей. В это время они собираются в более или менее постоянные стаи, держащиеся в определённых районах. В таких стаях обычно бывает 40-60 самцов и самок, соотношение которых в августе примерно 1:2. Вплоть до октября местами кормёжек фазанов являются сенокосы и болотистые берега озёр, где они кормятся в основном свежими вегетативными побегами, семенами и иногда корневищами (корневища камыша по берегам озёр). С начала октября фазаны постепенно перебираются в джидовники, где к этому времени созревает ягода. С этого времени и до середины февраля основным кормом фазанов являются ягоды джиды. Птицы обладают наибольшим весом и наиболее жирны в ноябре-декабре, когда бывает наибольшее количество джидовых ягод. В феврале фазаны начинают выходить на открытые места, кормясь свежими побегами трав, а в конце марта их часто можно видеть на турангах, где они клюют распускающиеся соцветия и почки.

П а с т у ш о к *Rallus aquaticus korejewi* Zarudny, 1905. Эти птицы, зимовавшие в заповеднике в 1957 г. в большом количестве, начали покидать зимовки в марте. Характерный крик пастушков был часто слышен вплоть до середины апреля, после чего их совершенно не стало заметно. Было похоже, что все птицы покинули заповедник. В 1958 г. пастушков зимовало мало и они все также покинули заповедник в се-

редине апреля. Но всё же иногда пастушки здесь гнездятся. Так, пара этих птиц, самец и самка, были добыты К.Р.Ахмедовым 26 мая. Осенью первые пастушки появляются в начале октября, хотя во время разлива в 1958 г. первые одиночные птицы были встречены в начале августа.

Лысуха *Fulica atra*. Зимовавшие в заповеднике лысухи отлетают из его пределов в середине апреля. Имеются сведения о гнездовании только одной пары: в 1907 г. Н.А.Зарудный встречал гнездящихся лысух на озёрах под Джиликулем (Иванов 1940). В августе, сентябре и октябре лысух в заповеднике почти не бывает. Прилёт этих птиц на зимовки происходит в первых числах ноября.

Авдотка *Burhinus oedicnemus astutus* Hartert, 1916. Первая птица в 1957 году была встречена 28 марта, прилёт, вероятно, имел место раньше. В заповеднике авдотка гнездится в редких туранговых лесах и среди зарослей кустарников, по окраинам поймы, редко заходя вглубь. В одном из таких мест 28 апреля 1957 были пойманы два больших пуховика.

Малый зуйк *Charadrius dubius curonicus* J.F.Gmelin, 1789. В пределах заповедника первые пары появились в 1958 году 31 марта, в 1959 – 22 марта. Весь апрель, май и июнь беспокоящиеся зуйки встречаются по берегам усыхающих озёр. Данных по гнездованию в заповеднике нет.

Ходулочник *Himantopus himantopus himantopus* (Linnaeus, 1758). В 1958 году на одном мелководном озере в апреле-мае держалось 4 пары ходулочников. Были ли это птицы, которые здесь зимовали, или прилетевшие вновь – сказать трудно. 12 мая на этом озере было найдено одно гнездо с полной свежей кладкой и одно недостроенное гнездо. Гнездо с кладкой помещалось на конце сваленной тростниковой куртины, державшейся на плаву и почти не возвышавшейся над водой. Глубина озера в этом месте равнялась 73 см. Диаметр гнезда – 25 см, при диаметре выстланного сырыми стеблями лотка в 13 см. Размеры яиц в кладке 40.7-44.8×30.9-31.7 мм. Вес свежего яйца 21.7 г. Строящееся гнездо располагалось на твёрдом грунте, на отмели, залитой тонким слоем воды. Это озерко весной 1957 г. было гораздо глубже и больше (после разлива в 1956 г.) и не имело обширных мелководий, так же, как и остальные озёра. Возможно, этим и объясняется отсутствие здесь на гнездовании ходулочников летом 1957 г.

Речная крачка *Sterna hirundo hirundo* Linnaeus, 1758. **Малая крачка** *Sterna albifrons albifrons* Pallas, 1764. Первые речные крачки появились в заповеднике в 1957 г. 15 апреля, первые малые крачки – 29 апреля. В 1958 г. прилёт речных крачек отмечен 28 апреля, а малых – в первых числах мая. С этого времени они ежедневно в большом числе кормились на озёрах и по реке. Мест гнездования обнаружить не удалось. По расспросным сведениям, эти крачки в боль-

шом числе гнездятся на отмелях островов по Пянджу и Аму-Дарье, что сомнительно, ибо эти отмели затопляются уже в середине мая. В начале сентября начинается отлёт, крачек в заповеднике становится заметно меньше. Последние речные крачки были встречены в 1957 г. 12 сентября, малые крачки исчезают несколько позже. В конце августа стаи этих птиц штук по 30 собирались на ночёвки на отмелях по Берегам озёр. Основная их масса отлетела в начале сентября, но отдельные птицы встречались вплоть до 18 сентября.

Чернобрюхий рябок *Pterocles orientalis arenarius* (Pallas, 1775). Заметный пролёт в пустынных местностях заповедника идёт в последних числах февраля, когда часто попадаются стайки по 15-30 птиц, быстро летящие к северу. В конце марта в пределах заповедника остаются отдельные немногочисленные пары. Данных по размножению мало. В начале мая на плоских вершинах пустынных холмов, наряду с отдельными парами, попадаются и табунки в 10-15 птиц. У убитой 9 мая самки яичники содержали 3 больших желтоватых шара, диаметр наибольшего из них равнялся 20.5 мм. На водопой в апреле-июне летают регулярно по утренним и вечерним зорям. Осенний пролёт идёт в конце октября.

Бурый голубь *Columba evermanni* Bonaparte, 1856. В 1958 г. первые появились 8 апреля. В эти дни шёл небольшой пролёт стайками по 5-30 птиц. С 10 апреля в лесах встречались уже отдельные пары. Гнездятся голуби в заповеднике в основном по глинистым обрывам поймы и гораздо реже в туранговых лесах. К кладке приступают поздно. В 1958 г. 14 мая большинство гнездовых ниш в обрывах было ещё пусто, только в одной оказалось яйцо. В 1957 г. кладка из 2 насиженных яиц была найдена там же 28 мая. Размеры яиц: 37.3-35.5×27.2-27.85 мм. Работники заповедника находили гнёзда бурых голубей в больших открытых сверху дуплах в выгнившей сердцевине пней. Очень поздняя кладка была найдена летом 1958 г., когда пара голубей загнездилась в скворечнике на одном из кордонов, 1 августа там находилось 2 свежих яйца. Однако вскоре (через 10 дней), когда через заповедник полетели пролётные стаи бурых голубей, самка бросила гнездо, успев лишь слегка насидеть кладку.

Обыкновенная горлица *Streptopelia turtur arenicola* (Hartert, 1894). В 1957 г. первые горлицы появились в заповеднике 1 мая, в 1958 – 30 апреля. Весь май и июнь воркование горлиц слышно по всем лесным тугаям заповедника. Откладка яиц началась в 1957 г. в конце мая, в июне попадались гнёзда с кладками разной степени насиженности. Так, в одном из гнёзд 11 июня яйца содержали птенцов на грани вылупления и сами яйца были наклюнуты, в другом гнезде только 9 июня было снесено второе яйцо, а пустое гнездо, только что построенное птицами, было найдено 13 июня. Летом 1958 г. во время

разлива кладка, состоящая из одного насиженного яйца, была найдена необычайно поздно, 16 августа, в затопленном туранговом лесу. Птенец из этого гнезда вывелся благополучно. Размеры яиц в 2 кладках, мм: 30.5-32.0×22.45-22.7; 31.75-35.0×23.25-24.0. Гнёзда представляли собой, как и везде, ажурные постройки диаметром в 12-17 см и помещались на различном расстоянии от главного ствола на высоте 1-2 м над землёй. Плотность заселения лесных биотопов весьма различна, наиболее плотно заселяются окраины туранговых рощ, где иногда на 50 м окраины встречалось по 3 гнезда. Охотно горлицы селятся также и в глубине старых тенистых рощ. В среднем на 1 га турангового леса приходится 3-4 гнезда, т.е. значительно меньше, чем в Микоянабадском лесничестве, где на 1 га приходится до 6 пар горлиц (Попов 1955). В густых джидовниках не было найдено ни одного гнезда. Отдельные гнёзда изредка попадались на кустах по окраинам пустынных плато. В августе-сентябре горлицы встречаются одиночкам и парами в большом числе в самых разнообразных биотопах. Особенно часто они попадают на водопоях по берегам озёр. Пролёт идёт в середине сентября. Стайки по 15-20 птиц летят по утрам к югу низко над поймой. В это же время происходит отлёт местных птиц. Последняя одиночная горлица была встречена в 1957 г. 27 сентября.

Кукушка *Cuculus canorus subtelephonus* Zarudny, 1914. Первое кукование было отмечено в 1957 г. 24 апреля, в 1958 – 16 апреля, так что сроки прилёта колеблются в разные годы. Интенсивный пролёт кукушек происходит в заповеднике в первой половине мая. Одиночные птицы, перелетая в бугристых песках с куста на куст, двигаются на север в довольно большом числе. Многие из них при пролёте через эти места питаются исключительно гусеницами коконопряда *Eryogaster haenckii*, который массами появляется в это время на кустах джужгуна. Кукование продолжается весь май. В середине этого месяца голос кукушки слышен и ночью. Однако особенно сильно оживление у кукушек было заметно в начале июня по утрам. В это время кукушки встречаются в самых различных биотопах. Данные по гнездованию и отлёту отсутствуют.

Зелёная щурка *Merops superciliosus persicus* (Pallas, 1773). Прилёт в 1957 г. – 19 апреля. В этот день вечером большие стаи их охотились низко над озёрами. Весь конец апреля – начало мая в заповеднике держались большие стаи щурок, иногда до сотни птиц в каждой. Во вторую половину мая и в июне пары щурок попадались всюду вдоль обрывов, в тростниках у озёр, на деревьях у опушек зарослей. Тем не менее, ещё 8 июня была встречена стая птиц в 50 особей, очевидно, холостых. Данных по размножению мало. В коллекции Института зоологии и паразитологии АН Таджикской ССР имеются молодые птицы, добытые здесь К.Ахмедовым 19 июля.

В августе и начале сентября 1957 зелёных щурок в заповеднике было множество. Особенно часто они охотились у озёр, на берегах которых, в нависающих над водой тростниках и эриантусах, они устраивались на ночлег. Вылет на охоту происходил сразу же после восхода солнца. Питание их в это время состояло из различных стрекоз, ос, пчёл, шершней. В начале сентября начался пролёт. В это время, особенно по утрам, можно было наблюдать сотенные стаи щурок. Отлёт местных птиц проходил вместе с этой первой волной пролётных особей, и к середине сентября число щурок в заповеднике резко сократилось. 17-18 сентября заповедник вновь был наводнён новой волной щурок, которые, в отличие от предыдущих, были гораздо хуже упитаны и очень доверчивы. Голоса летящих стай часто ещё до восхода солнца были слышны ежедневно, вплоть до 4 октября. Последняя стая щурок, по всей вероятности зелёных, парила над заповедником на большой высоте 18 октября.

У д о д *Uruba erops erops* Linnaeus, 1758. Первые появились в полупустынных биотопах заповедника в 1957 году 10 марта, в 1958 – 4 марта, в 1959 – 28 февраля. С этого времени и до середины апреля пролётные удоны регулярно попадают в самых различных местах, часто по 2-3 птицы вместе. В Северном Афганистане Мейнертцаген наблюдал сильный пролёт в северном направлении на южных склонах Гиндукуша в середине апреля, когда удоны летели большими стаями, до 50 особей. В середине апреля пролёт, по-видимому, заканчивается, так как удоны становятся очень редкими. В целом в заповеднике гнездится вряд ли больше 2-3 пар, в участках старого турангового леса с большим количеством дуплистых деревьев. Данных по размножению в заповеднике нет. Осенний пролёт удонов идёт в сентябре, последний встречен 25 сентября.

С и з о в о р о н к а *Coracias garrulus semenowi* Loudon et Tschusi, 1902. Первые замечены в 1957 г. 29 апреля. Даты прилёта изменяются по годам, по-видимому, мало. В 1934 г. прилёт в Гиссаре наблюдался 27 апреля (Иванов 1940), в 1937 г. в Северном Афганистане – 24 апреля (Мейнертцаген 1938). Сизоворонки через несколько дней после прилёта занимают места гнездовых, сосредоточенные вдоль больших глинистых обрывов и в участках старых туранговых роц с дуплистыми деревьями. В одном из гнёзд, расположенном в неглубокой нише глинистого обрыва, 28 мая находилась сильно насиженная кладка из 5 яиц. Сроки гнездования в близлежащих областях, видимо, одни и те же. В Гиссарской долине оно начинается в середине мая. В Северном Афганистане, по данным Мейнертцагена, сизоворонки начинают гнездиться также в середине мая. Отлёт происходит в середине сентября.

З и м о р о д о к *Alcedo atthis atthis* Linnaeus, 1758. Оседлая птица заповедника. Весеннее оживление заметно с начала марта. Птицы с

громким писком гоняются друг за другом. Рытьё нор происходит в середине этого месяца. В заповеднике зимородки селятся в крутых береговых обрывах озёр, обычно у самой воды. Только в одном случае гнездо располагалось в пойменном обрыве, в 70 м от небольшой лужи, пересохшей к середине лета. Всего на шести озёрах заповедника гнездится около 12 пар зимородков, примерно одна пара на 1 км береговой линии. В одном из гнёзд в 1958 г. первое яйцо было снесено 9 апреля, в другом гнезде, в 1957 г., 12 апреля находилось 6 слабо насиженных яиц. Размеры их: 17.51-18.13×20.73-21.9 мм. Средний вес яйца 3.37 г. Гнёзда помещались в норах, вырытых в отвесных береговых обрывах, и имели длину 40-73 см при диаметре гнездовой камеры 11.0-14.5 см. В конце мая – начале июня шло выкармливание. Вылет происходит примерно в десятых числах июня, т.е. до того, как норы затопляются летним паводком. Во второй половине августа количество зимородков в заповеднике несколько возрастает. Они попадают парами и одиночками по всем озёрам и мелким лужам. Однако число их начинает убывать и к ноябрю достигает обычного уровня. Питание зимородков в летнее время состояло, помимо рыбы, ещё также и из насекомых. В период выкармливания и после, в августе, наблюдались зимородки, склёвывавшие муравьёв с полов и стен строений. Один зимородок в конце августа всё время держался у пчелиных ульев, однако прямые наблюдения над питанием зимородка пчёлами отсутствуют.

Чёрный стриж *Apus apus rekinensis* (Swinhoe, 1870). Первые стрижи появились над заповедником в 1957 г. 27 марта. С этого дня и вплоть до конца апреля продолжался пролёт многочисленных стай, то ослабевая, то усидываясь, в зависимости от состояния погоды. Общее направление пролёта северное и северо-западное. В связи с этим интересно сопоставить данные Мейнертцагена (1938), наблюдавшего прилёт чёрных стрижей в Северном Афганистане в 1937 г. Интенсивный пролёт шёл там 18-19 апреля преимущественно в западном направлении вдоль южного подножия Гиндукуша. При пересечении хребта птицы придерживались северо-западного направления и только перелетев его поворачивали прямо на север. В 1958 г. первые стрижи показали 28 марта и пролёт был очень слабым. Данных по гнездованию в заповеднике нет. Весь июнь здесь можно было видеть небольшие стайки стрижей, занятых ловлей насекомых. Исчезли к концу августа.

Белобрюхий стриж *Apus melba melba* Linnaeus, 1758. Первые прилетели в 1957 г. 22 марта и в 1958 г. – 4 марта. С этого времени пролетали отдельные одиночки. В большом числе появились в середине мая. В 20-х числах этого месяца они вместе с чёрными стрижами, рыжепоясничными ласточками и зелёными щурками активно охотились за термитами над самыми макушками деревьев.

У добытого 21 мая самца в желудке находилось 210 термитов и примерно столько же было во рту. Данных по размножению в заповеднике нет. Семенники упомянутого выше самца были увеличены и имели в длину 8 мм. Последние наблюдения осенью сделаны 22 августа.

Обыкновенный козодой *Caprimulgus europaeus unwinii* Hume, 1871. Первые птицы были замечены в 1957 г. 8 мая, в 1958 г. – 28 апреля. Брачный крик слышен с середины мая. С этого времени охотящиеся в сумерках козодой попадают довольно часто. Гнёзда располагались в разреженных туранговых лесах и на гарях. Гнездо с 2 насиженными яйцами было найдено в 1957 г. 14 мая. Оно, как и остальные найденные гнёзда, представляло собой небольшую ямку в голой почве. Размеры яиц в этой слабо насиженной кладке – 31.5-32.5×21.7-22.0 мм. В другом найденном в том же году гнезде птенцы вылупились между 7 и 13 июня, а в третьем гнезде второе яйцо было снесено только 15 июня. Вероятно, это была запоздалая кладка. Данных о второй кладке нет. В 1958 г. первое гнездо с одним яйцом было найдено 11 мая. Брачные крики козодой можно было слышать по утренним зорям вплоть до конца августа. В начале сентября в тёмное время суток часто попадались птицы, охотящиеся вдоль дорог. У добытого здесь 4 сентября самца в желудке находились многочисленные остатки различных жуков, которых он, вероятно, собирал с земли. К середине сентября число козодоев заметно уменьшается, дата последней встречи – 27 сентября.

Булачный козодой *Caprimulgus aegyptius arenicolor* Severtzov, 1875. О гнездовании этого козодоя в заповеднике данных почти нет, так же как и о времени прилёта и отлёта. Брачный крик его на солончаке среди кустов тамарикса был слышен во второй половине мая.

Домовый сыч *Athene noctua bactriana* (Blyth, 1847). Сычи селятся в заповеднике в глубоких норах по глинистым обрывам поймы и в скалистых ущельях пустынных холмов. В пределах заповедника гнездится не более 6-8 пар сычей. На одном обрыве, тянущемся почти непрерывно несколько километров, три пары гнездились друг от друга на расстоянии 1-1.5 км. В одном гнезде, раскопанном 19 марта 1959, находилось 4 свежих яйца. Гнездо помещалось в норе длиной в 2 м с небольшим изгибом посередине. Размеры гнездовой камеры 25×14 см. Вес яиц 155.22-15.8 г, размеры 34.4-35.0×28.3-29.0 мм. В гнездовой период, который продолжается здесь до конца мая, когда птенцы покидают гнёзда, сычи ведут себя очень оживлённо и вылетают из нор задолго до заката солнца, часто и среди дня. Громкие и протяжные крики их можно слышать все ночи напролёт. У входа в норы сычей на плоских карнизах в изобилии валялись остатки пищи, в основном мелкие кости грызунов (краснохвостой песчанки) и хитиновые остатки крупных жуков, в частности *Scarabeus sacer*. Попадались и остатки мелких

птиц. Осенью домовые сычи мало заметны. В желудке добытой 10 октября самки были остатки какой-то мелкой птицы.

Пустынная совка *Otus brucei*. Первый крик совки в 1957 г. был отмечен 10 марта, в 1958 г. – 25 февраля, в 1959 г. – 9 марта. С этого времени отрывистый крик её был слышен по ночам вплоть до отлёта. В период размножения совки кричали и днём. Летом, в период выкармливания, у гнёзд приходилось слышать ещё один крик, звучащий как «ау» и похожий на отрывистый лай собаки. Большинство совок, живущих в заповеднике, устраивает свои гнёзда в старых сорочьих гнёздах. При этом важно, чтобы гнездо было хорошо затенено. В этих старых, хорошо затенённых гнёздах совки гнездятся тем охотнее, чем гуще вокруг заросли. Никакой дополнительной крыши над гнездом не делается. Отдельные совки гнездятся также в норах береговых обрывов и в больших скворечнях на кордонах. Число яиц в кладке 3-6. В 1957 г. совка отложила 4 яйца в скворечне одного кордона между 10 и 14 апреля, вылет птенцов из этой скворечни проходил 30 мая – 1 июня. Ещё одно гнездо совки, найденное в этом году, располагалось в сорочьем гнезде. 6 мая там было только 2 яйца. Потом это гнездо было разорено. Всего в заповеднике гнездится 10-12 пар. Последний крик был слышен в 1957 г. 8 октября.

Белокрылый дятел *Dryobates leucopterus leptorhynchus* (Severtzov, 1875). Очевидно, дятел этот в заповеднике не совсем оседл, по крайней мере, на зиму часть их явно откочёвывает. Зимой они встречаются редко, и число их явно возрастает в начале марта. Первые барабанные трели слышны с конца февраля и вплоть до середины мая. Данных по размножению мало. В 1958 г. из гнезда, найденного 7 мая, был слышен писк птенцов, которых интенсивно кормили родители. Гнездо помещалось в 1 м над землёй с диаметром летка 5 см. Все обнаруженные в заповеднике дупла дятлов ориентированы на север и северо-восток. В период выкармливания дятлы держатся очень осторожно и редко подают голос. По приблизительным подсчётам, в заповеднике в последние годы гнездились не более 5-8 пар. Все встречи в гнездовое время были приурочены к участкам старого турангового леса с большим количеством сухостоя. В джидовниках они вообще не встречались в это время. Многие дятлы откочёвывают из заповедника к середине сентября, так что к ноябрю остаются только зимующие птицы.

Ворон *Corvus corax subcorax* (Severtzov, 1873) [= *Corvus ruficollis ruficollis* Lesson, 1831 – прим. ред.]. Пары воронов в заповеднике гнездятся по ущельям в пустынных холмах Бури-Тау. Брачные полёты в воздухе начинались во второй половине февраля. В 1959 г. 18 марта было найдено строящееся гнездо, располагавшееся на крутом скалистом склоне северной экспозиции.

Чёрная ворона *Corvus corone orientalis* Eversmann, 1841. Число чёрных ворон в заповеднике заметно возрастает со второй половины марта. В 1957 и в 1958 годах гнездование проходило примерно в одни и те же сроки. В конце марта идёт гнездостроение, и в начале апреля во многих гнёздах уже имеются полные кладки, обычно из 5 яиц. Гнёзда устраиваются поблизости от воды на макушках отдельно стоящих туранг. В одном из гнёзд, где самка приступила к насиживанию 2 апреля, птенцы вылупились на 16-й день. Вылет из гнёзд идёт в начале мая. Гнёзда не всегда строятся новые, в ряде случаев птицы гнездятся на одном и том же дереве несколько лет подряд, ремонтируя каждую весну одно из старых гнёзд. В июле-августе вороны встречаются часто, однако в октябре число их заметно сокращается, и в последующие месяцы они встречаются только редкими одиночками.

Сорока *Pica pica bactriana* Bonaparte, 1850. Обыкновенная птица в лесах заповедника. На гнездовье заселяет в основном окраинные части тугаев. Излюбленными местами гнездовья являются густые туранговые рощицы среди кустарниковых зарослей. В каждой такой рощице гнездится одна пара, причём, вероятно, несколько лет подряд. Так что в каждой такой рощице, помимо свежего гнезда, имеются остатки 2-10 старых гнёзд разной степени сохранности. Гнездится сорока также и по окраинам больших туранговых лесов, особенно в тех местах, где они граничат с полупустынными биотопами, и гораздо реже они устраивают гнёзда среди больших массивов леса. Гнёзда строятся почти исключительно на турангах разного возраста (45 из 46 найденных гнёзд), очень редко на джиде. Они выстилаются шерстью и имеют довольно большую плотную крышу с 1-2 лазами для птицы.

Сороки приступают к гнездованию рано, но в зависимости от хода весны сроки могут сильно колебаться. В позднюю весну 1957 г. они начали кладку яиц в середине марта (наиболее ранняя из найденных кладок начата 8 марта). В тёплую весну 1958 г. сороки загнездились значительно раньше. В 15 из 19 найденных гнёзд кладка началась между 23 февраля и 4 марта. В 4 других случаях имела место явно запоздалая кладка, очевидно, после гибели первой. В одном случае сорока приступила к кладке 28 февраля, но в конце марта, когда в гнезде уже были птенцы, оно было разорено. Птица вновь отстроила одно из расположенных рядом старых гнёзд, снабдила его довольно слабой крышей и приступила к откладке яиц 21 апреля. Весной 1959 г., неровной, с резкими сменами температур, первое яйцо в самой ранней из 18 найденных кладок было снесено 27 февраля, однако в большинстве гнёзд сороки стали нестись между 5 и 15 марта.

Яиц в кладке обычно 5-6, реже 4 или 7. Размеры яиц одной кладки: 32.25-36.55×23.25-24.0 мм. Вес свежего яйца в среднем 10 г. Сороки обычно начинают насиживать, ещё не окончив кладку, поэтому птенцы

вылупляются разновозрастные, а потому трудно определить действительный срок насиживания. Он равняется примерно 17-18 дням. Вес однодневного птенца 7.85 г. Разновозрастные птенцы в гнёздах встречались неоднократно, особенно это было заметно на слепых, ещё голых птенцах, дальше с возрастом разница несколько выравнивалась. Так, в одном случае в гнезде находились 3 яйца и 2 птенца весом один в 21.5, другой в 13.6 г. Довольно большой процент гнёзд подвергается разорению. Из 19 гнёзд, находившихся под наблюдением в 1958 г., 6 были разорены. Кто-то (вероятно, змеи) похищал яйца и голых птенцов, причём часто не сразу всех, а постепенно, в несколько приёмов в 2-3 дня. В связи с этим количество выводков, появившихся в апреле, было значительно меньше, чем число загнездившихся пар. В период насиживания и выкармливания взрослые птицы добывают корм для себя и для птенцов по покрытому зелёной травой и кустарниками плато у окраин тугайных зарослей. После вылета молодых семья ещё долго, с месяц, держится в районе гнезда, всё время расширяя районы кочёвок, но на ночёвку слетаясь в одно место, поблизости от гнезда. В мае-июне сорок в заповеднике становится очень много, но уже к августу значительная часть их покидает заповедник.

М а й н а *Acridotheres tristis tristis* Linnaeus, 1766. Зимой майны только изредка навещают кордоны заповедника. Регулярно они встречаются здесь со второй половины марта. В это время они несколько раз были замечены на кормёжках и ночёвках в густых тростниках. К кладке в 1957 г. приступили в мае. 21 мая в одной из скворечен находилось 5 довольно сильно насиженных яиц. Пары майн встречаются в мае на гнездовье и вдоль глинистых обрывов поймы. После вывода птенцов майны покидают заповедник и регулярно встречаются только у скотных баз.

И в о л г а *Oriolus oriolus kundoo* Sykes, 1832. Прилёт в заповедник в 1957 г. – 5 мая, в 1958 г. – 30 апреля. В Северном Афганистане прилёт отмечен в 1937 г. 7 мая (Meinertzhagen 1938). Данных по гнездованию в заповеднике нет. Гнездится иволга здесь в очень небольшом числе. Осенью не наблюдалась ни разу.

П у с т ы н н ы й с н е г и р ь *Rhodospiza obsoleta*. Во второй половине марта пары этих птиц, занятые гнездостроением, встречались в зарослях кустарников у подножий пустынных холмов и на песчаных грядах, заросших турангой и возвышающихся над обширными зарослями тростников и кустарников. Более подробных сведений по размножению нет.

Д о м о в ы й в о р о б е й *Passer domesticus bactrianus* Zarudny et Kudashev, 1916 [*Passer indicus bactrianus*]. Первые прилетают в конце апреля. В 1958 г. в самых последних числах этого месяца шёл валовой пролёт. В первых числах мая приступают к стройке гнёзд, на что ухо-

дит дней 10-15. В заповеднике имеется три типа гнездовых биотопов, занимаемых этим воробьём. Это, во-первых, кордоны, где воробьи гнездятся в скворечнях, ввешенных для привлечения майн; во-вторых – туранговые леса, где эти птицы селятся в дуплах деревьев и в стенках гнёзд крупных хищников, здесь гнездящихся; и, наконец, глинистые обрывы, в которых воробьи роют норы. Где бы гнездо не помещалось, оно имеет шаровидную форму размером примерно 20×15 см при диаметре камеры в 9 см и бывает свито из сухих травинок, стебельков и перьев. Начало кладки приходится на конец мая – начало июня. Попадались и более поздние кладки. Так, в одном из гнёзд, устроенном в корне туранги, 11 июня были уже сильно насиженные яйца, а гнездо рядом только достраивалось. В колонии, которая помещалась в стенках гнезда змеяда, 15 июня из одних гнёзд уже вылетели птенцы, в других оставались птенцы на грани вылета, в третьих – ещё не оперившиеся птенцы, а в одном птенцы ещё не вылупились. В то же время в другой колонии, располагавшейся в норах в стенке обрыва, все гнёзда 15 мая содержали в основном свежие кладки. Срок насиживания, прослеженный в скворечнях, – 12-14 дней. Средние размеры 15 яиц: 20.81×14.99 мм. Средний вес свежих яиц – 2.45 г. Массовый вылет происходит во второй половине июня. Вскоре же после вылета молодых основная масса воробьёв покидает заповедник, так что в августе и сентябре только у кордонов попадают небольшие стайки. В октябре не наблюдались.

Саксаульный воробей *Passer ammodendri korejawi* Zarudny et Härms, 1902 (?). Зимой малочислен. Заметно увеличивается в числе в конце марта. Гнездиться начинает, по-видимому, в мае, ибо ещё в конце апреля попадают кочующие стайки этих птиц. Гнёзда саксаульного воробья были найдены в редком туранговом леске на границе с обширной гарью. Они располагались в дуплах туранги примерно в 1.7 м от земли. В одном гнезде, найденном 16 июня, находилось 5 птенцов на грани вылета, из которых на следующий же день четверо покинули гнездо. Это гнездо помещалось в пустотелой сердцевине туранги с выходом на месте выгнившего сучка. Дно гнезда составлял толстый слой подстилки, как бы образующий пробку в пустотелой до самых корней сердцевине. Тревожный крик птиц у гнезда очень громкий и звучит примерно как отрывистые «ту-тек-тек-тек..., ту-тек-тек-тек-тек...». В 80 м от описываемого гнезда беспокоилась вторая пара. В августе, сентябре и октябре саксаульные воробьи держатся в туранговых лесах небольшими стайками по 8-10 птиц.

Вопрос о систематическом положении саксаульных воробьёв, которые в заповеднике образуют изолированную колонию (единственное место гнездования этого воробья, известное в Таджикистане), не совсем ясен из-за малого количества материала. Судя по небольшим разме-

рам крыла (самцы – 73, 74, 75.5 мм), они относятся к каракумской форме саксаульного воробья. На это косвенно указывает ещё тот факт, что в ближайших к заповеднику местообитаниях этого воробья (лево-бережье Аму-Дарьи в районе Керки) представлена именно эта форма.

Хохлатый жаворонок *Galerida cristata iwanowi* Loudon et Zarudny, 1903. Очень многочисленная оседлая птица заповедника. Весеннее оживление начинается с середины марта. С этого времени хохлатые жаворонки встречаются всюду на открытых местах. Однако его гнездовые биотопы более ограничены. Они приурочены в основном к окраинам тугайных зарослей и сенокосным лугам с не слишком травостоем, а также к открытым местам с редкими кустарниками и кустами эриантуса. Бугристых песков и солончаков явно избегает. Данных по размножению мало. Поющие в воздухе самцы встречаются с середины марта. В начале мая пение даже слышно в густых вечерних сумерках. Гнездостроение в 1958 г. шло с середины марта, 20 марта было найдено гнездо с одним яйцом. Птицы, таскавшие материал для гнезда, встречались и в середине апреля, а в конце этого месяца часто попадались пары, занятые выкармливанием. После вывода птенцов, к концу августа, большинство жаворонков отлетает за пределы заповедника, однако в сентябре их становится вновь больше и небольшие стайки их в это время попадают решительно всюду, особенно часто у населённых пунктов и водопоев. Зимой число их заметно снижается.

Маскированная трясогузка *Motacilla alba personata* Gould, 1861. Редкие пары гнездятся по берегам реки Вахш, в 1-6 км друг от друга. Найденное 20 мая 1959 гнездо содержало 4 яйца с птенцами на грани вылупления и помещалось в 15 м от воды в одном из небольших углублений почвы. Многочисленны в заповеднике на весеннем и осеннем пролётах, в небольшом числе зимуют.

Скалистый поползень *Sitta tephronota tephronota* Sharpe, 1872. В пределах заповедника гнездится по скалам пустынных холмов. На одно такое ущелье, около 1 км длины, приходится 2 пары. В 1959 г. птицы, строящие гнёзда, наблюдались уже 7 февраля. Гнёзда лепились на отвесных стенках и часто были недоступны. В 1958 г. 15 марта в 2 гнёздах оказались слабо насиженные кладки из 4 и 5 яиц, в 2 других были уже птенцы. В начале мая попадались вновь сильно беспокоящиеся пары, так что здесь, вероятно, имеет место вторая кладка.

Большая синица *Parus major bokharensis* Lichtenstein, 1823. Обычная оседлая птица заповедника. Петь начинает с конца января. Весь февраль синицы кочуют по тугаям стайками и парами, часто соединяясь на кормёжках со скотоцерками и ремезами. Наиболее сильное оживление и драки у самцов происходят в последней трети марта, тогда же идёт и гнездостроение. Гнездятся синицы в большом числе в участках старого турангового леса с большим количеством дуплистых

деревьев. В 1958 году в гнезде, найденном 10 апреля, находилось 6 сильно насиженных яиц. Их размеры: 16.7-17.3×12.8-13.0 мм. В двух других гнёздах, найденных в конце апреля, птицы были заняты выкармливанием, вылет молодых происходил между 5 и 8 мая. Явно запоздалая кладка была обнаружена в начале мая, 6 мая там было снесено последнее, 5-е, яйцо. Все найденные гнёзда помещались в дуплах, образующихся в результате выгнивания сердцевины, часто у основания дерева или в пнях. Такие дупла обычно открыты сверху. Два из 4 найденных гнёзд располагались в выгнившей сердцевине ниже уровня земли. Глубина занимаемых дупел – от 35 до 70 см. Слётки появляются в первой трети мая. Вероятно, в районе заповедника синицы выводят дважды в лето, как и в соседних районах Таджикистана. В августе и сентябре птицы держатся парами и небольшими группами в самых разнообразных биотопах.

Ремез *Remiz pendulinus jaxarticus* (Severtzov, 1873) (?). В последние годы гнездится в низовьях Вахша в небольшом числе. В заповеднике за 3 года было найдено только одно гнездо, свитое летом 1958 г., однако, насколько можно судить по состоянию гнезда, птенцы в нём не выводились. В вышерасположенной пойме ремезы гнездятся чаще. Гнёзда, как правило, устраивались в тех местах, где туранги, растущие на берегах озёр, нависали своими ветвями над зарослями тростника. Гнёзда строились на свисающих ветках в 2-3 м над водой. Какой именно ремез устраивал описываемые гнёзда, не выяснено, но так как в мае в низовьях Вахша встречается в основном указанный выше подвид, то вполне вероятно, что найденные гнёзда принадлежат ему.

Дроздовидная камышовка *Acrocephalus arundinaceus brunnescens* (Jerdon, 1839) [*Acrocephalus stentoreus brunnescens*]. Первое пение отмечено в 1958 г. 17 апреля. Гнездятся в небольшом числе, колоний не образуют. Летом 1957 г. этих птиц гнездились в заповеднике не больше 6 пар. Во время летнего паводка 1958 г. камышовок в заповеднике было гораздо больше. Гнездились они здесь в это лето очень поздно, вылет птенцов из гнёзд проходил между 10 и 20 августа. Была ли это вторая кладка или запоздалая после гибели первой во время разлива, неизвестно. Все найденные гнёзда (4) были построены после пика паводка, бывшего 19 июля. Размеры гнёзд: высота 9 см, ширина 10 см, при размерах лотка 65×65 мм. В конце августа одиночные птицы встречаются иногда в тростниках по берегам озёр. Дата последней встречи – 6 сентября.

Садовая камышовка *Acrocephalus dumetorum*. Прилетает поздно. Первое пение в 1958 г. – 30 апреля. В начале мая, наряду с птицами, явно пролётными (пели вполголоса, кочуя из роши в рошу, семенники только начали увеличиваться), были встречены птицы, усердно поющие в зарослях тростников и эриантусов по берегам озёр.

У добытых здесь 8 мая самцов семенники были сильно увеличены (5.2×3.8 мм). Данных по гнездованию в заповеднике нет. Поющие самцы попадались в 1957 г. до конца июня. По данным Мейнертцагена (1938), в Кундузе эти камышовки были заняты гнездованием в конце мая. В конце августа и начале сентября отдельные камышовки изредка встречались по окраинам лесов и тростниковых зарослей.

Б ор м о т у ш к а *Hippolais caligata rama* (Sykes, 1832). Появляется в заповеднике в середине апреля, первая встреча в 1958 г. – 13 апреля. Самцы поют наиболее интенсивно весь май и начало июня, к концу июня пение заметно ослабевает. Плотность заселения гнездовых биотопов различна. В разреженном туранговом лесу с довольно густым подседом количественный учёт дал цифру 3 пары на 1 га. Гораздо гуще заселены массивы тамариксов, где на 1 га насчитывалось до 6 пар, а по опушкам, вероятно, и более. Сроки вывода птенцов у различных особей сильно варьируют. В первой половине мая встречаются дерущиеся самцы, тогда же идёт гнездостроение. Найденные гнёзда располагались и на туранговом подросте, и в кустах гребенчука, и в зарослях травы и эриантуса на высоте от 20 до 180 см над землёй. Пары, занятые постройкой гнёзд, в 1958 г. встречались всю первую половину мая. Наряду с этим, в одном из найденных гнёзд самка приступила к насиживанию 9 мая, другое 11 мая содержало слегка насиженную кладку, в третьем гнезде первое яйцо было снесено только 14 мая. Яиц в кладке обычно 4. Размеры яиц в одной кладке – 14.3-15.6×12.0-12.55 мм. В 1957 г. в гнезде, найденном 7 июня, находилось 4 птенца с только что прорезавшимися глазами, а рядом в тот же день были встречены два выводка вполне лётных молодых, кочевавших вместе с выводками скотоцеров. Взрослые птицы, таскавшие корм птенцам, наблюдались и 16 июня. Данных по второй кладке нет. Срок насиживания, по наблюдениям за 2 гнёздами, – 13 и 14 дней. В конце августа стайки бормотушек по 3-5 птиц кочуют по опушкам кустарников и тростниковых зарослей. Отлетают в сентябре.

Б е л о у с а я с л а в к а *Sylvia mystacea*. Находясь в заповеднике у восточной границы своего ареала, эта славка встречается здесь в довольно большом числе и является обычной гнездящейся птицей. Прилетела в заповедник в 1957 г. 25 марта, в 1958 и в 1959 гг. – 20 марта. Самцы поют с момента прилёта, в конце марта можно наблюдать токовые полёты. Количество славок заметно увеличивается к середине апреля, когда их гнусавый позыв можно слышать повсюду в зарослях кустарников. Самцы поют наиболее активно весь апрель и май, к концу июня активность пения заметно снижается. Приступает к гнездованию рано. Найденные гнёзда были устроены в траве, иногда касаются земли, обычно в 10-20 см над ней. Гнёзда представляют довольно рыхлую постройку с диаметром лотка 60-65 мм и глубиной 42-

43 мм. В одном из гнёзд у птенцов прорезались глаза 4 мая; в другом, расположенном в 20 м от первого, у птенцов глаза прорезались 9 мая. Этот выводок следующей ночью, дождливой и холодной, замёрз, так как самка не ночевала в гнезде. В желудках у птенцов были исключительно мелкие кузнечики. Три выводка слётков в непосредственной близости были встречены на опушке колючих кустарников 7 мая. С этого времени выводки и выкармливающие птицы встречались часто. Отлёт проходил в середине сентября.

Рыжая славка *Erythropygia galactotes familiaris* (Ménétries, 1832). Эта славка в большом числе появляется в заповеднике в начале мая, дата появления первых птиц в 1958 г. – 18 апреля. В Северном Афганистане Мейнертцаген наблюдал прилёт 19 апреля. С момента прилёта – активное пение. Вскоре же после прилёта занимают гнездовые участки, которые располагаются в основном среди кустарников и по опушкам туранговых рощ и зарослей эриантуса. В массивах тамариксов в середине мая поющие самцы попадались через каждые 80-100 м. Сроки вывода птенцов различны. В 1957 г. в гнезде, найденном 7 июня в основании куста, находились 4 слепых птенца 2-3-дневного возраста. В другом гнезде, найденном 9 июня, было 4 слегка насиженных яйца, птенцы из которых выклюнулись 15 июня. В обоих случаях гнёзда помещались почти над самой землёй и представляли собой грубую постройку. Массовый вылет проходил во второй декаде июня. В конце августа рыжих славков в заповеднике бывает очень мало, в сентябре почти не наблюдались.

Скотоцёрка *Scotocerca inquieta platyura* (Severtzov, 1873). Оседлая птица заповедника. Весеннее оживление заметно с начала февраля. Гнездовые биотопы – в основном кустарники, заросли тамариксов среди лесов, кусты солянок и саксаула в полупустыне. Плотность заселения небольшая. В полупустыне пары гнездились в 300-500 м друг от друга. Найденные в 1958 г. гнёзда располагались в глубине кустов, в 20-40 см над землёй, представляли шарообразную рыхлую постройку диаметром 14-15 см при диаметре лотка 7-9 см. В 1959 г. пара, строящая гнездо, наблюдалась уже 7 февраля, однако начало кладки пришлось на первые числа марта. Количество яиц в кладке – 4-6. В одном из гнёзд из 5 яиц вывелось только 2 птенца, в остальных зародыш не развился. Срок насиживания в 4 гнёздах – 14 дней, в 1 – 13 дней. Вес свежего яйца – 1.25 г, размеры 4 яиц одной кладки – 15.25-15.7×12.35-12.0 мм. В апреле кочующие выводки встречаются то и дело, но в то же время 11 мая были встречены слётки, которых ещё кормили родители. В 1957 г. в конце мая и в первой половине июня попадались птицы, явно занятые гнездованием. В Северном Афганистане (Хайбак) 16 мая была добыта самка с готовым к сносу яйцом (Meinertzhagen 1938). Все эти данные относятся, вероятно, ко второй

кладке. Большая часть птиц после вылета птенцов откочёвывает из заповедника. В августе-сентябре редкие пары и одиночки встречаются только в полупустынных биотопах. К началу октября численность скотоцеров возрастает, и всю зиму они встречаются довольно часто.

Белощапочная каменка *Oenanthe picata capistrata* (Gould, 1865). Обычная гнездящаяся птица в ущельях пустынных холмов. На одно ущелье длиной в 1 км приходится 4-5 пар. Прилетают на места гнездовья в середине февраля. В начале мая было уже много летающих молодых.

Чёрная каменка *Oenanthe picata opistholeuca* Strickland, 1849. Гнездится там же, где и предыдущая каменка, но гораздо реже. Данных по размножению в заповеднике нет.

Чёрный чекан *Saxicola caprata rossorum* Hartert, 1910. Прилёт в заповедник в 1957 г. – 5 апреля, в 1958 г. – 3 апреля. Самки и самцы прилетают одновременно. С момента прилёта мелодичный свистовой позыв этого чекана и звучную песню можно слышать всё светлое время суток вплоть до середины августа. Разгар пения падает на май, когда самцы поют даже в густых вечерних сумерках. Излюбленные гнездовые места чекана – это окраины густых тростниковых, кустарниковых и лесных зарослей с густой травой и особенно обочины дорог, проходящих как по открытым местам, так и в лесу. На одной такой дороге на протяжении 2.5 км было встречено на гнездовье 6 пар чеканов. Найденные гнёзда располагались на земле, обычно среди низкой и редкой травы, но обязательно под густым пучком травы, который, нависая, скрывает его сверху. Одно гнездо было найдено в ямке 10 см глубиной, выдавленной копытом лошади. Полные кладки, состоящие из 5 яиц, стали попадаться в 1958 г. с 4 мая. В одном из найденных гнёзд самка закончила кладку 10 мая. В 1957 г. чеканы гнездились несколько позже, ибо основная их масса выкармливала птенцов в середине июня. Сильно насиженная кладка, вероятно одна из запоздалых, была найдена 15 июня. Срок высиживания в одном гнезде – 12 дней. Но птенцы первой кладки успевают в основном вылететь из гнёзд к началу летнего паводка. После вывода птенцов значительная часть птиц откочёвывает из заповедника. Сильный пролёт идёт всю первую половину сентября, когда одиночки и группы этих птиц попадают всюду. Последняя встреча – 22 сентября (1958).

Соловей *Luscinia megarhynchos hafizi* Severtzov, 1873. Первая песня в 1957 г. отмечена на рассвете 20 апреля. Разгар пения бывает в мае, когда поющих самцов можно слышать круглые сутки. В наибольшем числе соловьи селились по опушкам лесных зарослей и в густых, сильно затенённых туранговых рощах. При учёте, проведённом 11 мая, на 1 км окраины леса приходилось 8-10 поющих самцов. Выкармливающие птицы встречены 9 июня. Осенний пролёт не прослежен.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica rustica* Linnaeus, 1758. Первые появились в 1957 г. 11 марта. До 25 марта шёл слабый пролёт к северу одиночками и небольшими группами. В конце марта пролёт заметно усилился и длился вплоть до середины апреля. При резком похолодании, которое имело место 30-31 марта, ласточки забивались на ночь в сени жилых домов, покидая эти убежища только в 12 ч дня. В 1958 г. первые ласточки появились только 22 марта, и пролёта почти не было заметно. В заповеднике гнездится всего несколько пар этих птиц по кордонам. В 1958 г. одно гнездо строилось с конца апреля до 6 мая, самка закончила кладку из 5 яиц 11 мая. В то же время в других местах 2 мая имелись уже полные кладки. Весь сентябрь и первую половину октября в заповеднике идёт небольшой пролёт, усиливающийся при ненастной погоде. Последняя встреча – 24 октября.

Литература

- Иванов А.И. 1940. *Птицы Таджикистана*. М.; Л.: 1-300.
- Иванов А.И. 1945. Зимовка птиц в низовьях реки Вахш в Южном Таджикистане // *Изв. Тадж. Фил. АН СССР* 6: 36-59.
- Иванов А.И. 1949. Зимняя орнитофауна окрестностей Сталинабада // *Тр. Тадж. Фил. АН СССР* 19: 49-72.
- Попов А.В. 1955. Хозяйственное значение некоторых видов птиц Таджикистана и опыт их привлечения на лесопосадки // *Тр. АН Тадж. ССР* 33: 177-205.
- Meinertzhagen R. 1938. On the birds of Northern Afganistan // *Ibis* 14, 2: 480-520, 671-717.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2006, Том 15, Экспресс-выпуск 334: 998-1001

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* в южном Приболонье

А.Н.Светлаков

Заповедник «Болоньский»,
ул. Амурская, д. 14, г. Амурск, Хабаровский край, 682641, Россия

Поступила в редакцию 18 ноября 2006

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla* относится к редким видам птиц и включён в Красные книги МСОП, России и Хабаровского края. В районе озера Болонь орлан обычен на протяжении всего бесснежного периода, изредка встречаясь и зимой. В статье приведены сведения о его численности и образе жизни, собранные сотрудниками Болоньского заповедника как на самой заповедной территории, так и в её окрест-

ностях (южное Приболонье) в период с 2004 по 2006 год. Используются также литературные данные по затрагиваемым вопросам.

Район исследования занимает часть Средне-Амурской низменности, примыкающей с юго-запада к озеру Болонь. Преобладают открытые ландшафты с обильным весенним увлажнением. Основные биотопы – осоково-вейниковые и осоково-разнотравные луга. Вторая по значимости группа биотопов – это многочисленные релки, состоящие в основном из лиственницы, берёзы, осины и дуба. К релкам и водоёмам прилегают различные кустарниковые ассоциации. Кормовые и гнездовые станции орлана-белохвоста приурочены к широким поймам рек (главным образом Харпи и Симми с Сельгоном) с многочисленными озёрами, болотами, старицами и группами удобных для гнездования деревьев. Некоторые биотопы заселены орланами настолько плотно, что расстояние между соседними жилыми гнёздами составляет не более 1 км, причём число соседствующих пар достигает трёх.

Весной первые орланы прилетают в заповедник в самом начале марта. В 2005 г. первая встреча зарегистрирована 3 марта, в 2006 г. – 1 марта. Судя по окраске оперения, в обоих случаях прилетевшими были молодые птицы (в возрасте не более 3 лет), в отличие от старого (не менее 5 лет) белохвоста, зимовавшего в устье реки Нормен и наблюдавшегося 16-17 января 2006. К середине марта белохвостые орланы встречаются в бассейне озера Болонь повсеместно.

Гнёзда диаметром до 2 м орланы-белохвосты строят на деревьях на высоте 8-25 м. Из 26 обследованных гнёзд 14 (53.85%) сооружено на лиственницах *Larix cajanderi*, 12 (46.15%) – на осинах *Populus tremula*. В недалёком прошлом гнёзда орлана находили также на треугольных знаках. Для основания гнезда птицы приносят ветки до 5 см толщиной. Лоток выстилают мелкими прутиками и сухими стеблями вейника *Calamagrostis* spp. Встречаются в лотке и свежие зелёные части растений, в основном тех же деревьев, чьи сучья использовались при строительстве каркаса.

Первые кладки у белохвоста в Приболонье появляются 5-10 апреля. Массовые токовые полёты орланов наблюдаются 15-25 апреля. В 2006 году в таких группах собиралось от 3 до 7 птиц. Во время авиаучётов 16-18 мая 2005 по меньшей мере в 2 гнёздах из 5 обследованных отмечены птенцы. По нашим наблюдениям, в выводке от 1 до 3 птенцов. В случае, когда родители выкармливают 3 птенцов, один, как правило, находится в угнетённом состоянии. Он отстаёт от других по массе тела и развитию оперения. Такой птенец имеет меньше шансов выжить и вылетает позже других, начинающих летать после 20 июня (Смиренский, Мищенко 1980).

Осенний отлёт не выражен и малозаметен. В 2005 году последний раз наблюдали пару орланов 1 ноября.

Литературные данные о численности орлана-белохвоста в южном Приболонье отрывочны. В мае-июле 1978 в низовьях реки Харпи отмечено 2 гнезда орлана-белохвоста с птенцами (Смиренский, Мищенко 1980). Во время авиаучёта 23 мая 1979 между устьями Симми и Харпи видели 3 взрослых птиц (Смиренский и др. 1981). В 2000 году в бассейне озера Болонь А.И.Антонов (2004) обнаружил 6 жилых гнёзд.

Большая часть наших сведений о численности орлана-белохвоста в Приболонье получена с помощью авиаучётов, проводившихся 21-23 июня 2004 и 16-18 мая 2005. На основании данных этих учётов, а также наземных наблюдений составлен кадастр гнёзд редких птиц Болоньского заповедника и сопредельных территорий (Никитина 2004). Наиболее полно учётами охвачены бассейны рек Симми (ниже устья реки Вахтар), включая притоки Нормен, Вахтар, Сельгон, Хылган, Кирпу и Мучиен; Харпи (ниже железной дороги Хабаровск–Комсомольск-на-Амуре); Сьюнюр; Вали; Хылга; южное и восточное побережья озера Болонь. Всего обнаружено 26 гнёзд орлана-белохвоста. Из них достоверно обитаемыми, по совокупным данным, можно считать 9 гнёзд в 2004 г. и 12 гнёзд в 2005 г. Таким образом, экспертную оценку численность Сельгон-Харпинской части популяции орлана-белохвоста в 35-50 пар (Боч 1999) мы, как и А.И.Антонов (2004), полагаем необоснованно завышенной.

В районе исследования орланы-белохвосты питаются преимущественно рыбой. Не претендуя на отражение всего спектра их питания, отметим, какая добыча находилась в осмотренных гнёздах. Чаще всего мы находили остатки амурского сома *Silurus asotus*. Из других рыб определены чебак *Leuciscus waleckii* и касатки *Pelteobagrus* sp. Кроме рыб, в одном гнезде найдены перья утки *Anas* sp.

Автор благодарит весь коллектив заповедника «Болоньский» за помощь, оказанную в сборе материала. Отдельная благодарность за достоверную и своевременную информацию сотрудникам отдела охраны заповедника С.М.Платонову и В.И.Алёшину. Авиаучёты 16-18 мая 2005 проведены благодаря организационной работе С.Г.Сурмача (Амуро-Уссурийский центр биоразнообразия птиц) и при финансовой поддержке Союза охраны японского журавля в Японии.

Литература

- Антонов А.И. 2004. Птицы из Красной книги Азии в бассейне озера Болонь // *Научные исследования в заповедниках Дальнего Востока*. Хабаровск, 1: 20-23.
- Боч М.С. 1999. Сельгон-Харпинские болота // *Водно-болотные угодья России*. М., 2: 78-79.
- Никитина И.А. 2004. Паспортизация гнёзд редких видов птиц Болоньского заповедника // *Научные исследования в заповедниках Дальнего Востока*. Хабаровск, 1: 33-36.
- Смиренский С.М., Квашнин С.А., Тагирова В.Т., Росляков Г.Е., Деменев В.А. 1981. Учёт редких и колониальных птиц на Среднеамурской равнине // *Орнитология* 16: 158.

Смиренский С.М., Мищенко А.Л. 1980. К распространению птиц Нижнего Приамурья // *Орнитология* 15: 204-205 [2-е изд.: Смиренский С.М., Мищенко А.Л. 1980. К распространению птиц Нижнего Приамурья // *Рус. орнитол. журн.* 15 (334): 1001-1003].

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2006, Том 15, Экспресс-выпуск 334: 1001-1003

К распространению птиц нижнего Приамурья

С.М.Смиренский, А.Л.Мищенко

Второе издание. Первая публикация в 1980*

Наблюдения проводились в мае-сентябре 1978 г. на озере Удыль в устьях рек Бичи, Битки, Пильды, Куинги, на озере Болонь и в низовьях реки Харпи.

Phalacrocorax carbo. 13 июля 1978 в нижнем течении Харпи встречен один, а 14 июля – два больших баклана.

Ardea purpurea. 12 июня одна рыжая цапля кормилась на лугу в устье Бичи.

Ciconia boyciana. Дальневосточный аист обычен в окрестностях озера Болонь. В одном из гнёзд 1 июля было 5 крупных, хорошо оперённых птенцов.

Ciconia nigra. 8 и 9 июля один чёрный аист кормился на реке Харпи неподалёку от железнодорожного моста. 28 июля аист был встречен в устье Битки.

Cygnopsis cygnoides. В бассейне озера Удыль сухоносы гнездятся главным образом по реке Бичи. На озере летом встречаются преимущественно холостые особи, держащиеся небольшими стаями. 29 мая в устье Бичи мы видели 18 птиц, 8 июня – 30, а 12 июня – 40. Дважды нам удавалось близко подойти к отдыхающим птицам. Потрявоженные гуси сначала подлетали к нам метров на 30-40 и, сделав несколько кругов, отлетали в сторону. Эти стаи ночевали на косах в устье Бичи. Здесь же одна пара сухоносов гнездилась. На протяжении нескольких дней мы выпугивали на одном и том же участке луга гуся, который летал с тревожными криками вокруг нас и, отлетев метров на 200, внимательно наблюдал за нами, пока мы не уходили на значительное расстояние. Одиночных особей и пары сухоносов мы регулярно

* Смиренский С.М., Мищенко А.Л. 1981. К распространению птиц нижнего Приамурья // *Орнитология* 15: 204-205.

встречали на заболоченных марях в нижнем течении Бичи. На время линьки сухоносы покинули озеро и появились здесь лишь перед отлётом. По словам охотоведа Ульчского района Ю.А.Ковальчука, 17 августа в устьях Бичи и Битки собралось 150-180 птиц, 21 августа мы видели примерно 80 птиц в устье Бичи, 22 августа встретили здесь только 35 птиц, а после 25 августа сухоносы на озере уже не встречались.

Haliaeetus albicilla. В гнезде, найденном в низовьях реки Харпи 18 июня, сидели 3 птенца, 20 июня в нём оставался только 1 птенец, а 2 других летали около гнезда. Во втором гнезде, в 9 км от первого, 12 июля сидел 1 готовый к вылету птенец. 11 июля на старице реки Харпи кормились 1 взрослая и 2 молодых птицы. На озере Удыль держались 3 пары белохвостов. 14 августа в устье Пильды встречены 2 взрослые и 2 молодые птицы. Одна из молодых птиц пыталась поймать сидящую на воде касатку *Anas falcata*, но безуспешно. Мы наблюдали ещё несколько случаев преследования орланами-белохвостами уток.

Haliaeetus pelagicus. Белоплечий орлан оказался довольно обычен на озере Удыль и в его окрестностях. 28 мая мы встретили пару орланов на Амуре, у с. Богородское, 29 мая – одну птицу у с. Кольчем. С 30 мая по 30 июня мы ежедневно наблюдали одиночек и пары в нижнем течении р. Бичи. 12 июня напротив устья Бичи найдено гнездо с насиживающей птицей на склоне сопки, поросшей лиственничником, в 100-150 м от берега озера. 28 августа около гнезда держался один хорошо летающий птенец. Второй птенец в этот же день вылетел из гнезда, но летал плохо и дал себя поймать. Во втором гнезде, расположенном в 3 км от устья Битки, был один птенец. 29 июля он вместе с 2 взрослыми птицами в поисках корма обследовал устья рек Бичи и Битки. Третье гнездо было найдено в 2 км от устья Куинги. 2 августа в нём сидели 2 крупных птенца. Один из них время от времени забирался на ветку, расположенную над гнездом. По-видимому, в окрестностях озера Удыль гнездится не менее 7-8 пар белоплечих орланов.

Porzana pusilla. 12 июня мы наблюдали токование 2 птиц на кочкарниковом лугу в устье реки Бичи. В течение полутора часов погоньши-крошки перекликались друг с другом, передвигаясь на участке луга радиусом 100-120 м.

Vanellus vanellus. 29 мая один чибис держался на выгоревшем лугу у с. Кольчем, 10 июня одна птица пролетела в устье Бичи, 14 августа в устье Пильды встречено 8 чибисов.

Tringa erythropus. 13 июля в нижнем течении Харпи встречены 2, а 15 июля – 3 щёголя в брачном наряде.

Chlidonias leucopterus. В начале июня 40-50 белокрылых крачек держались в дельте Бичи. Неоднократно приходилось наблюдать птиц, летящих с кормом, но гнёзд не было.

Ninox scutulata. С 29 мая по 2 июня одна иглоногая сова активно токовала в пойменном смешанном в нижнем течении р. Бичи.

Motacilla flava sensu lato. Жёлтые трясогузки, добытые на озере Болонь, принадлежат к подвиду *M. f. macronyx* Stresemann, 1920; экземпляры с озера Удыль – к *M. f. taivana* (Swinhoe, 1863).

Anthus gustavi. 26 мая один сибирский конёк держался на лугу в нижнем течении реки Сельгон.

Phylloscopus coronatus. Немногочисленный обитатель пойменных смешанных лесов в нижнем течении реки Бичи.

Ficedula zanthopygia. Прилёт первых желтоспинных мухоловок отмечен на реке Бичи 31 мая. Добытый самец имел окраску и размеры, промежуточные между *F. zanthopygia* и *F. narcissina*.

Emberiza rustica. 30 мая активно поющего самца овсянки-ремеза наблюдали на ключе, заросшем ольхой, в долине реки Бичи.

Emberiza pallasi. 3 июня самец и самка, державшиеся парой и, судя по поведению, выбирающие место для гнезда, встречены на заболоченном лугу с куртинами кустарниковых ив в нижнем течении реки Бичи. 23 июня в окрестностях озера Болонь на осоково-вейниковом лугу мы наблюдали 3 активно поющих самцов, один из которых активно прогонял со своего участка самца дубровника *Emberiza aureola*. У двух добытых самцов полярной овсянки гонады имели следующие размеры, мм: 1) 8×6.1 и 8.9×7.7; 2) 9.7×7.2 и 10.4×9.6.

Emberiza schoeniclus. 11 июля самец камышовой овсянки держался на берегу мелководного залива озера Болонь.

Авторы выражают благодарность охотоведу Ю.А.Ковальчуку за большую помощь, оказанную в проведении работ.

